ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ КПСС

ОРГАН ИНСТИТУТА МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА при ЦК КПСС

Государств. Публичная историческая библиотека РСФСР
100810

3

1987

МОСКВА ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК КПСС «ПРАВДА»

СОДЕРЖАНИЕ

РЕШЕНИЯ XXVII СЪЕЗДА КПСС — В ЖИЗНЬ

В. В. РЯБОВ — Стратегия ускорения и вопросы перестройки общественных наук 3

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ

В. С. БУЯНОВ — Актуальные проблемы формирования у советских людей научного мировоззрения 20

К 70-летию ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ

В. А. КУВШИНОВ — Разоблачение большевиками буржуазных фальсификаций Октября 35

КПСС И МИРОВОЕ КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

Р. КАНАЦИЕВА (НРБ) — Социальная политика БКП на селе в ходе строительства нового общества . 50

КОММУНИСТ: ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

И. М. ДАЖИНА — Ленинские уроки жизни и борьбы (По материалам воспоминаний и дневников А. М. Коллонтай) 65

У ИСТОКОВ НАШЕЙ НАУКИ

С. П. ЧЕРКАСОВ (Петрозаводск) — Н. Н. Батурин — историк большевизма 80

ЛЕНИНСКАЯ ШКОЛА ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Н. А. ПАВЛОВА — В. В. Куйбышев во главе Госплана СССР 95

ЛЮДИ. СОБЫТИЯ. ФАКТЫ

И. П. ШМАТОВ — Борец за мир и социальный прогресс (К 60-летию со дня рождения Рене Урбани) 106

РЕПОРТАЖ С ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО ФОРУМА

Р. Н. СОКОЛОВ — Социализм на современном этапе: диалектика общего и особенного (Международная научная конференция) 110

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Рецензии

А. Е. КРУХМАЛЕВ — И. М. Шишкина. Партия и рабочий класс в социалистическом обществе: измышления советологов и действительность. Л., Лениздат, 1986 128

К. К. ШИРИНЯ — Я. С. Драбкин. Четверо стойких: Карл Либкнехт, Роза Люксембург, Франц Меринг, Клара Цеткин. М., Политиздат, 1985 . . 131

Н. Н. БАТУРИН — ИСТОРИК БОЛЬШЕВИЗМА

С. П. ЧЕРКАСОВ,
кандидат исторических наук, доцент
(Петрозаводск)

Среди соратников В. И. Ленина, прошедших горнило российских революций и отдавших свои силы и талант изучению и пропаганде героической истории Коммунистической партии, видное место принадлежит Николаю Николаевичу Батурину * (1877—1927 гг.).

...8 апреля 1901 г. Н. Н. Батурин был принят в организацию Киевского комитета РСДРП, а уже через девять дней схвачен полицией и заключен в тюрьму. И хотя в ходе длительного следствия жандармы не смогли доказать ни его принадлежности к Киевскому комитету партии, ни связи с ленинской «Искрой», он был сослан в Вятку, а затем последовал «окончательный приговор»: высылка на 3 года в Восточную Сибирь [1]. Однако Батурину удалось скрыться из-под надзора, нелегально перейти границу и эмигрировать в Швейцарию.

Несколько месяцев Николай Николаевич жил в Цюрихе, участвовал в работе местной организации сторонников «Искры», а в августе 1903 г., после II съезда РСДРП, переехал в Женеву [2]. Без колебаний он стал на сторону ленинцев, среди которых были П. А. Красиков, Н. Э. Бауман, В. В. Воровский и другие [3]. В составе женевской группы большевиков, руководимой В. И. Лениным, Николай Николаевич активно участвовал в борьбе против лидеров меньшевизма и других оппортунистов. Его убежденность в правоте большевистских позиций, сочетавшаяся с завидным хладнокровием, выдержанностью и умением парировать словесные удары, помогала большевикам в их идейной борьбе за партию и партийность [4].

По инициативе В. И. Ленина Батурин вместе с В. Д. Бонч-Бруевичем, П. Н. Лепешинским, В. М. Величкиной участвует в создании в 1903 г. в Женеве Библиотеки и Архива при ЦК РСДРП — первого в истории нашей партии научно-исторического учреждения и становится одним из его активных сотрудников [5]. Уже в это время проявился живой интерес Батурина к истории социал-демократического движения в России. Многие часы, свободные от других занятий, Батурин посвящает освоению, анализу и систематизации документов, материалов и литературных источников Библиотеки и Архива.

Именно в Женеве Н. Н. Батурину довелось впервые встретиться с В. И. Лениным. Когда Владимир Ильич приходил поработать в Биб-

---

* Настоящая его фамилия Замятин, однако в истории партии он известен под своим наиболее распространенным псевдонимом — Н. Н. Батурин.— **Авт.**

[1] См. Батурин Н. Н. Автобиография.— Пролетарская революция, 1927, № 12, с. 233.

[2] См. Бонч-Бруевич В. Из воспоминаний о Н. Н. Батурине.— Там же, с. 239.

[3] См. Федорченко Л. С. (Н. Чаров). Г. В. Плеханов (Из воспоминаний 1902—1904 гг.).— Каторга и ссылка, 1923, № 7, с. 32.

[4] См. Пролетарская революция, 1927, № 12, с. 241.

[5] См. Шуляковский Е. Г., Ртищев Ю. И. Жизнь, отданная партии. Воронеж, 1964, с. 16.

лиотеке и Архиве, Батурин, являвшийся их постоянным сотрудником, подбирал для него книги, журналы и документы по интересовавшим его вопросам. Их встречи способствовали становлению Батурина как марксиста, его теоретическому росту. Узнав о его интересе к истории рабочего и социал-демократического движения, Владимир Ильич не только одобрил проводимую Батуриным работу, но и посоветовал начать занятия по данной тематике в рабочих кружках. Это, считал Ленин, поможет ему лучше уяснить актуальные проблемы, интересующие рабочую аудиторию. В. Д. Бонч-Бруевич впоследствии отмечал, что женевские занятия Батурина и одобрение их Лениным послужили властным толчком к тому, что Николай Николаевич вскоре стал одним из первых большевистских историков социал-демократии [6].

Батурин не был кабинетным ученым. Незадолго до первой российской революции он возвращается на родину, ведет полную опасностей жизнь профессионального революционера, выполняет поручения партии, работая в Туле, Екатеринбурге, Воронеже. А в апреле 1906 г. он был направлен в Москву, вошел в состав Московского комитета РСДРП, где, по его собственным словам, «заведовал пропагандой» [7]. В эти годы Николай Николаевич активно участвовал в издании серии брошюр для пропагандистов и слушателей партийных школ и кружков: в разработке тематики, подборе авторов выпусков, ориентируясь в первую очередь на членов литературно-лекторской группы комитета [8].

До марта 1907 г. при непосредственном участии Батурина было издано одиннадцать работ серии «Лекции и рефераты по вопросам программы и тактики социал-демократии». В октябре 1906 г., незадолго до его очередного ареста, вышел шестой выпуск «Лекций и рефератов», который состоял из книги Н. Н. Батурина «Очерк истории социал-демократии в России». Издание этого выпуска, как и других, осуществлялось при участии книжного магазина и склада «Весна», возглавляемого Н. С. Ангарским.

Надобность в создании работы по истории РСДРП была насущной. Этого требовали, во-первых, сложившаяся в стране политическая обстановка, необходимость обобщения опыта, накопившегося в ходе буржуазно-демократической революции, осмысление деятельности социал-демократии как политического руководителя пролетариата и авангарда революционных сил страны.

Этого требовали, во-вторых, обстановка внутри РСДРП, обострение борьбы между большевиками и меньшевиками по организационным вопросам и по вопросам стратегии и тактики партии в революции.

Необходимость работы по истории социал-демократии вызывалась, в-третьих, и потребностями практической пропагандистской работы партии. Требовалось популярное пособие по истории рабочего и социал-демократического движения, которое излагало бы с марксистских позиций идейно-теоретические основы освободительной борьбы пролетариата и задачи его политического воспитания и организации на основе опыта, накопленного РСДРП.

Наконец, в-четвертых, надо было противопоставить попыткам лидеров меньшевизма фальсифицировать историю социал-демократического движения в России [9] большевистский анализ истории, сути и особенностей внутрипартийных разногласий, большевистскую концепцию истории социал-демократии.

[6] См. Пролетарская революция, 1927, № 12, с. 240.

[7] Там же, с. 234.

[8] См. Иоффе А. М. Издательская деятельность большевиков в 1905—1907 гг. М., 1971, с. 224, 229.

[9] Имеются в виду меньшевистский «Доклад делегации РСДРП Амстердамскому международному социалистическому конгрессу 14—20 августа 1904 г.». Женева, 1904; книга В. Акимова «Материалы для характеристики развития РСДРП», переизданная в 1906 г. под названием «Очерк развития социал-демократии в России».

«Очерку истории социал-демократии в России» предшествовали годы работы автора по исследованию и осмыслению документальных и литературных источников. Эту работу Батурин воплотил в курсе лекций, прочитанных им в партийных кружках, и особенно в созданной в 1905 г. в Екатеринбурге общегородской школе подготовки пропагандистов и агитаторов из рабочих [10]. В Москве он усовершенствовал свои лекции и создал систематический курс истории российской социал-демократии.

Книга Н. Н. Батурина в своих главных положениях отразила ленинскую концепцию становления, развития и деятельности РСДРП. Первым рецензентом «Очерка» стал М. С. Ольминский, предсказавший в декабрьской книжке журнала «Былое» за 1906 г. этому произведению большую жизнь. «Батурин,— говорилось в рецензии,— пишет сжато, бойко, интересно. Вероятно, рано или поздно, понадобятся новые издания его книги» [11]. Это предположение Ольминского подтвердилось. Уже в советское время книга Н. Н. Батурина выдержала одиннадцать переизданий. В 1922—1924 гг. она издавалась в Калуге, Тифлисе, Екатеринбурге, Рязани, Москве. Вплоть до 30-х годов «Очерк истории социал-демократии в России» оставался одним из лучших пособий по истории раннего периода российской социал-демократии [12].

Даже в наши дни, спустя 80 лет после первого издания книги Батурина, многие ее сюжеты, оригинальный авторский анализ исторических событий, значительная часть обобщений и оценок воспринимаются с большим интересом и не потеряли актуальности. Таковы, если следовать принятой автором схеме изложения исторических событий, характеристика истории возникновения и деятельности группы «Освобождение труда», в особенности ее борьбы против теории и практики народничества; оценка разработанных этой группой проектов программы российской социал-демократии; характеристика первых самостоятельных революционно-политических организаций российского пролетариата — Южнороссийского и Северного рабочих союзов и пропагандистской деятельности марксистских групп Д. Благоева и М. Бруснева. В «Очерке» обстоятельно раскрывалась история социал-демократии в период от выхода первого номера «Искры» до II съезда РСДРП. Автор подчеркивал исключительную роль «Искры» в идейном и организационном сплочении социал-демократических сил страны. Сравнительно подробно освещалась в книге работа II съезда РСДРП; в соответствии с решениями III съезда излагались задачи партии по руководству борьбой пролетариата и его союзников за победу буржуазно-демократической революции.

Исследователи творчества Батурина отмечали, что этот очерк «с известными оговорками можно считать первой большевистской историей партии» [13]. Можно предположить, что эти оговорки связаны с тем, что буквально за несколько месяцев до опубликования «Очерка» Батурина вышла в свет первая часть работы другого большевистского автора — М. Н. Лядова [14]. Однако в этой части работы Лядова фактически

---

[10] См. Плеханов М. Е. Подпольные партийные школы в Екатеринбурге (1905—1907 гг.).— Вопросы истории КПСС, 1985, № 6, с. 116.

[11] Ольминский М. Н. Батурин. Очерк истории социал-демократии в России.— Былое, 1906, № 12, с. 293.

[12] См. Белоусова Г. А., Маслов Н. Н. Массам — об истории ленинской партии. М., 1986, с. 17. См. также: Пролетарская революция, 1928, № 1, с. 102—110; Невский В. Н. Н. Батурин (1877—1927).— Каторга и ссылка, 1928, № 1, с. 158—163; Маслов Н. Н., Степанов З. В. Очерки источниковедения и историографии истории КПСС. Л., 1974, с. 32.

[13] Пролетарская революция, 1928, № 1, с. 103.

[14] См. Лядов М. История Российской социал-демократической рабочей партии. Ч. 1. Возникновение социал-демократического движения в России (1883—1897). СПб, 1906.

излагалась лишь предыстория российской социал-демократии. Следующая же часть труда вообще не увидела света: весь ее тираж, отпечатанный типографией большевистского издательства «Зерно», был конфискован и уничтожен полицией. Рукопись заключительной, третьей части работы М. Н. Лядова, посвященной периоду 1903—1906 гг., не сохранилась [15].

В книге Н. Н. Батурина изложение истории РСДРП доведено до 1906 г. Для этого труда характерна достаточно широкая (для своего времени) источниковая база. В книге использованы «Манифест Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса и другие труды основоположников научного социализма, а также наиболее ценные марксистские работы Г. В. Плеханова и другие издания группы «Освобождение труда», материалы петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Широко, обстоятельно привлек автор труды В. И. Ленина, начиная с передовой первого номера «Искры» «Насущные задачи нашего движения» и кончая такими фундаментальными работами, как «Что делать?», «Шаг вперед, два шага назад», «Две тактики социал-демократии в демократической революции». Нельзя не согласиться с воронежскими авторами книги о Батурине, утверждающими, что Николай Николаевич первым среди историков нашей партии положил начало использованию ленинских произведений как исторических источников [16]. В «Очерке» нашли отражение документы первых съездов партии. Через всю работу проходит ленинская идея о гегемонии пролетариата в буржуазно-демократической революции.

Книга Н. Н. Батурина стала одним из первых опытов раскрытия и утверждения большевистской концепции истории российской социал-демократии. Положенная автором в основу очерка схема становления РСДРП и возникновения большевизма дополнила конкретным историческим материалом ленинскую периодизацию ранней, доискровской истории социал-демократического движения. В большой мере она явилась и результатом собственного оригинального творчества историка.

Наконец, общепризнанным достоинством «Очерка истории социал-демократии в России» (как, впрочем, и многих других исторических и публицистических работ Батурина) явился его язык — четкий, лаконичный, яркий и живой, свободный от терминологических и стилистических излишеств. В сочетании с научной основательностью и теоретической глубиной это сделало книгу Н. Н. Батурина весьма популярной среди миллионов читателей.

При этом он широко использовал такие совершенно новые для науки источники, как письма рабочих. Например, Батурин так характеризует влияние ленинской «Искры» среди российского пролетариата: «Понятно, что при таком (революционном.— *С. Ч.*) настроении рабочих попадавшая к ним «Искра» производила сильное впечатление и имела несравненно больший успех, чем «экономическая» «Рабочая Мысль». Один петербургский рабочий вскоре после петербургских событий пишет своему товарищу по поводу прочитанного им номера «Искры»: «Я многим товарищам показывал, и весь номерок истрепался, а он дорог, много дороже «Мысли», хоть и нет там наших строк. Там про наше дело, про все русское дело, которое копейками не оценишь и часами не определишь. Рабочий народ теперь легко может загореться: уже все тлеет внизу, нужна только искра и будет пожар. Ах, как это верно сказано, что из искры возгорится пламень...» Таково было настроение рабочих не только в одном Петербурге. Мысль о том, что «теперь «свободы нужно добиваться, грудью брать ее», проникала уже в широкие мас-

[15] См. Белоусова Г. А., Маслов Н. Н. Указ. соч., с. 8—9.
[16] См. Шуляковский Е. Г., Ртищев Ю. И. Указ. соч., с. 30.

сы, и рабочий народ «загорался» то здесь, то там»[17]. Характерно, что эти строчки из письма русского рабочего приводились потом во многих учебниках и исследованиях по истории КПСС.

Надо признать, что «Очерк» Н. Н. Батурина — и в первом, и в последующих изданиях — не был свободен от недостатков, на которые справедливо указывали рецензенты и исследователи его работ (ряд этих просчетов автор исправил при переизданиях труда). Так, характеризуя петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», Батурин оставил открытым вопрос об историческом значении его деятельности для подготовки к созданию в России марксистской партии нового типа. М. С. Ольминский указывал в своей рецензии и на то, что автору не удалось раскрыть в полной мере значение деятельности «Искры» и решений II съезда РСДРП для борьбы против оппортунизма в международном рабочем движении и в партиях II Интернационала. Несколько сдержанно и неполно, с недостаточной глубиной характеризовалась в «Очерке» суть разногласий в рядах РСДРП, особенно обострившихся в годы революции.

Все эти недостатки, нам думается, следует объяснять в первую очередь временем и обстановкой создания «Очерка истории социал-демократии в России». Книгу написал профессиональный революционер, находившийся на нелегальном положении, постоянно преследуемый царской охранкой, часто не имевший возможности пользоваться литературными источниками даже фондов открытых библиотек. Поэтому книга Батурина, естественно, не была, да и не могла быть столь обстоятельной, как позднейшие историко-партийные труды, ни по широте и богатству источниковой базы, ни по объему использованного автором конкретного исторического материала, ни по степени аргументированности оценок, обобщений и выводов. И потом, это ведь был один из первых (а относительно периода 1897—1906 гг. вообще первый) опытов систематического изложения истории возникновения и развития РСДРП. На характеристике Батуриным некоторых событий борьбы большевиков против меньшевистского оппортунизма отразилось и влияние прошедшего в 1906 г. IV (Объединительного) съезда РСДРП.

Тем не менее книга эта, со времени выхода первого издания которой исполнилось восемьдесят лет, сыграла важную роль в становлении большевистской историко-партийной науки, в разработке проблем истории российской социал-демократии.

* * *

На протяжении большей части периода между революцией 1905—1907 гг. и февралем 1917 г. работа Батурина-историка была лишь сопутствующей и даже подчиненной выполнению им других поручений партии. С начала 1907 г. главным для Николая Николаевича, помимо многих других партийных поручений, стала работа в легальных большевистских издательствах, а затем в газетах «Звезда» и «Правда». Он являлся членом ПК РСДРП, сотрудником социал-демократической фракции III Государственной думы.

В 1907 г. Батурин становится одним из самых деятельных сотрудников упоминавшегося выше легального большевистского издательства «Зерно». По свидетельству руководителя издательства М. С. Кедрова, Батурину принадлежала главная роль в подготовке и выпуске одного из самых ценных изданий того года — сборника «Календарь для всех на 1908 год», ставшего первым удачным опытом «легального издания нелегальной литературы в период все более усиливавшейся реакции»[18].

[17] Батурин Н. Н. Сочинения. М.— Л., 1930, с. 109—110.

[18] Кедров М. С. Издательство «Зерно» в Петербурге.— Красная летопись, 1933, № 3—4, с. 168.

При этом преобладающую часть самого большого в «Календаре» — исторического отдела составили опубликованные под рубрикой «Из истории рабочего движения в России» статьи и очерки Н. Н. Батурина: «Стачка на Невской бумагопрядильне в С.-Петербурге в 1870 г.», «Социалисты-народники и Северный союз русских рабочих», «Группа «Освобождение труда» (к 25-летию со времени основания)». Эти работы Николай Николаевич написал, воспользовавшись материалами фонда нелегальной литературы в рукописном отделе библиотеки Академии наук, куда он получил доступ при содействии В. Д. Бонч-Бруевича [19].

Журналистская деятельность Н. Н. Батурина в «Звезде», «Невской Звезде» и «Правде» составила одну из самых ярких страниц его революционной биографии. Его соратники по работе в этих легальных большевистских газетах утверждали, что это был наиболее характерный и плодотворный период в революционной деятельности Батурина. В разные годы он был не только активнейшим сотрудником, но и фактическим и официальным редактором этих газет [20].

Возглавляя редакционные коллективы «Звезды» и «Невской Звезды», являясь одним из редакторов «Правды», Н. Н. Батурин твердо отстаивал и проводил ленинскую линию непримиримой борьбы с оппортунизмом меньшевиков-ликвидаторов. Опубликованные на страницах этих газет, его статьи против ликвидаторов вызывали горячее одобрение Ленина, Заграничного большевистского центра [21].

«*Рабочая газета,*— подчеркивал Батурин,— *должна быть органом всего рабочего класса,* ...быть *политической* выразительницей классовой борьбы всего русского пролетариата» [22]. Отмечая его заслуги перед партией в руководстве «Звездой» и «Правдой», М. С. Ольминский и А. И. Ульянова-Елизарова писали впоследствии: «...Большому такту, безграничной революционной преданности и основательным марксистским знаниям тов. Батурина прежде всего обязаны обе газеты [тем], что путь был взят правильно, что рабочие почуяли в этих газетах свой дух, завязали с ними тесную связь и начали сотрудничать в них» [23].

Примечательной особенностью публицистического творчества Н. Н. Батурина было счастливое сочетание в нем качеств талантливого литератора и оригинального исследователя-историка. При этом Батурин-историк неизменно руководствовался ленинским требованием писать историю современности так, чтобы это шло на пользу революционной борьбе пролетариата [24]. Особенно наглядно проявилось это в опубликованной «Звездой» и «Правдой» серии статей Батурина, посвященных анализу проблем экономического развития страны, характеристике экономических предпосылок неизбежности дальнейшего роста революционного движения российского пролетариата [25]. Каждая статья представляла собой исследовательскую работу, объективно и доказательно раскрывала механизм капиталистической эксплуатации и все более обострявшиеся социальные противоречия в России. И в то же время это были горячие публицистические выступления политического бойца, выразителя и защитника классовых интересов пролетариата.

[19] См. Кац Н. И. Большевики — читатели Библиотеки Академии наук СССР.— В кн.: 250 лет Библиотеке Академии наук СССР. М.-Л., 1965, с. 330.

[20] См. Большевистская печать. Сборник материалов. Вып. 3. М., 1961, с. 112, 147, 155.

[21] См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 48, с. 104; Батурин Н. Н. Сочинения, с. 265—266.

[22] Батурин Н. Рабочая газета.— Звезда, 6 января 1912 г.

[23] Ольминский М., Елизарова А. Н. Н. Батурин.— Пролетарская революция, 1927, № 12, с. 236—237.

[24] См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 9, с. 208.

[25] См. Рынок труда в России в 1911 г.— Невская Звезда, 5 октября 1912 г.; Подъем промышленности и условия рабочего движения.— Звезда, 23 октября 1911 г.; Рост заработной платы и производительности труда рабочего в России за 1900—1908 гг.— Правда, 30 мая 1912 г.; С точки зрения производителя.— Правда, 31 мая 1912 г., и др.

Для этой работы требовались не только большевистская убежденность и страстность, но и большое мужество.

«Осенью 1912 года,— вспоминал Н. Н. Батурин,— по прекращении «Звезды» (существовавшей некоторое время одновременно с «Правдой») мне было предложено заняться исключительно редакцией «Правды». Через 2 недели моего редакторства меня арестовали. На мой вопрос в охранке, за что я арестован, жандармы сообщили: за редактирование «Правды».

— Но ведь «Правда» легальная газета,— возразил я.

— Знаем мы вашу легальную газету. Это орган вашей большевистской партии,— преспокойно отвечали охранники.

Я спорить не стал» [26].

Это был уже восьмой в его революционной биографии арест. Потом были астраханская ссылка, серьезная болезнь, наконец, годы пребывания в эмиграции — в Швейцарии. Здесь Батурина, находившегося на лечении, застала весть о победе Великой Октябрьской социалистической революции. По ряду причин не удалось ему сразу вернуться на родину, но он ощущал себя участником исторических свершений. С весны 1918 г. Н. Н. Батурин, оправившись после болезни, работает в миссии РСФСР в Швейцарии и одновременно по собственной инициативе берет на себя работу корреспондента «Правды» в этой стране.

Летом 1918 г. в «Правде» была опубликована серия статей-репортажей Батурина, объединенных общим названием «Письма из Швейцарии» [27]. Это были оперативные и превосходные по журналистскому мастерству материалы о революционных событиях в Западной Европе. Статьи Н. Н. Батурина отличала взвешенная и глубокая марксистско-ленинская оценка, партийная и остропублицистическая характеристика происходивших событий.

В сентябре 1918 г. Батурин возвратился на родину, а в октябре был введен в состав редакционной коллегии «Правды». Со страстью *человека, истосковавшегося по любимому делу, взялся он за исполнение* редакционных обязанностей. Поражает воображение тематическая многоплановость его публицистических выступлений того времени. Живо и остро откликался он на события на фронтах гражданской войны и на развитие революции в Германии, разоблачал экспансионизм империалистических правительств и развенчивал предательство интересов пролетариата оппортунистами международной социал-демократии.

В статье «Что случилось?», опубликованной «Правдой» вскоре после его возвращения, Батурин писал:

«....Мы с полным правом можем утверждать, что *в настоящий политический момент Советская власть стоит тверже, чем какая бы то ни было из буржуазных властей Европы*» [28].

Работы Батурина-публициста, опубликованные в большевистской печати, не были статьями-однодневками. Они остаются и до сих пор яркими страницами летописи борьбы рабочего класса за победу социалистической революции и в защиту ее завоеваний.

* * *

Во второй половине 1920 г. главной для Н. Н. Батурина, как и для ряда других историков-большевиков, стала организация деятельности комиссии для собирания и изучения материалов по истории Октябрьской революции и истории Коммунистической партии. Эта комиссия, с легкой руки М. С. Ольминского, вошла в историю под кратким названием «Истпарт».

[26] Батурин Н. Н. Сочинения, с. 468.
[27] См. там же, с. 271—294.
[28] Правда, 16 октября 1918 г.

Научная деятельность в Истпарте стала с той поры для Николая Николаевича основной. И нельзя не удивляться тому, как много успел он сделать для историко-партийной науки за оставшиеся семь лет жизни, несмотря на тяжелую болезнь. Он явился одним из ближайших сподвижников М. С. Ольминского во всех истпартовских начинаниях [29].

Николай Николаевич был членом коллегии Истпарта, начиная с первого ее состава [30], членом Литературного совещания при Истпарте, созданного по постановлению Оргбюро ЦК партии для руководства перспективным планированием и координации научных исследований [31]. После изменений в структуре Истпарта он вошел в состав его нового руководящего органа — Совета Истпарта [32].

В начальный период деятельности Истпарта Батурин активно работал в составе подкомиссии, исследовавшей проблематику и документы истории партии периода до Февральской революции. Он участвовал и в работе мемуарной подкомиссии, причем подготовил и опубликовал в первом же номере «Бюллетеня Истпарта» так называемый «Конспект-минимум для воспоминаний», призванный оказать помощь их авторам, повысить научный уровень этих публикаций [33]. Выполнив важную работу по проверке состояния и упорядочению деятельности исторических архивов в Москве и Петрограде, Батурин в декабре 1920 г. вошел в состав коллегии Главного управления архивным делом. При его непосредственном участии была разработана и принята инструкция для местных бюро Истпарта. Ему принадлежала важная роль в подготовке и создании печатного органа Истпарта — журнала «Пролетарская революция» [34].

В 1922—1923 гг. Н. Н. Батурин был составителем и редактором первого тома «Хрестоматии по истории пролетарской революции в России». Он был утвержден одним из редакторов при подготовке к печати материалов I съезда РСДРП [35–36].

Планы научно-исследовательской и издательской деятельности Истпарта включали и реализацию собственных творческих замыслов Н. Н. Батурина. В соответствии с ними в 1922 г. в сборнике «Пять лет власти Советов», подготовленном издательством ВЦИК, была опубликована в качестве вводной статьи новая значительная работа Н. Н. Батурина «Борьба за Советы как органы пролетарской диктатуры». Она явилась весомым вкладом в научную разработку проблем истории революционного движения и истории РКП(б). В этой статье на широком историческом фоне автор основательно, во многом оригинально разработал ряд ключевых вопросов стратегии и тактики большевизма на разных этапах борьбы за победу социалистической революции и установление диктатуры пролетариата.

Конечно, оценивая эту работу Н. Н. Батурина с высоты современных достижений исторической науки, нельзя не увидеть некоторых ее слабостей и недостатков. Так, автор обошел историю временного снятия партией лозунга «Вся власть Советам!» после июльских событий 1917 г. и нового выдвижения этого лозунга после разгрома корниловщины. Нельзя согласиться с его утверждением, будто, находясь в Сове-

---

[29] См. Амиантов Ю. Н., Нелидов Н. В., Остроухова К. А. У истоков советской историко-партийной науки (К 50-летию Истпарта).— Вопросы истории КПСС, 1970, № 9, с. 115.

[30] См. Комаров Н. С. Создание и деятельность Истпарта (1920—1928).— Вопросы истории КПСС, 1958, № 5, с. 155.

[31] См. Пролетарская революция, 1924, № 7, с. 277.

[32] См. Пролетарская революция, 1925, № 6, с. 255.

[33] См. Батурин Н. Н. Сочинения, с. 451—452.

[34] ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 70, д. 20, л. 2; см. также Пролетарская революция, 1930, № 5, с. 154.

[35–36] См. Отчет о работе Истпарта ЦК РКП(б) за январь — апрель 1925 года.— Пролетарская революция, 1925, № 6, с. 257.

тах в меньшинстве, большевики совершенно не пытались влиять на массы через Советы. Есть в работе и некоторые другие положения, которые вызывают возражение сегодня. Но, как уже отмечалось, нельзя исторические труды начала 20-х годов оценивать только с нынешних рубежей, достигнутых исторической наукой. Думается, и к работе Н. Н. Батурина в полной мере относится общая оценка исследований первых историков Октября, данная в журнале «История СССР», где подчеркивалось, что эти работы «носили боевой, партийный характер, были адресованы массовому читателю — рабочему, крестьянину, красноармейцу, жадно стремившимся глубоко познать великие исторические события, творцами которых они были. Мы находим в них последовательное изобличение предательской роли меньшевиков и эсеров, страстную борьбу с буржуазными фальсификаторами истории Октября... Научное историографическое значение этих работ заключается в том, что они нанесли первые сокрушительные удары по буржуазной фальсификации истории социалистической революции и явились первыми попытками освоения и разработки ленинской концепции Октября»[37].

В 1923 г. вышло первое издание другой значительной работы Н. Н. Батурина — «Очерков из истории рабочего движения 70-х и 80-х годов», дважды переиздававшейся в последующие годы. Николай Николаевич включил в «Очерки» два своих ранее публиковавшихся труда — переработанную им статью «Стачка на Невской бумагопрядильне в 1870 году» и обновленный материал первой главы «Очерка истории социал-демократии в России». Бо́льшую же часть новой книги составили послеоктябрьские работы Батурина — очерки «П. А. Алексеев», «Социалисты-народники и Северный союз русских рабочих», «С. Н. Халтурин» и «Морозовская стачка». В качестве приложения к «Очеркам» дана автобиография П. А. Моисеенко, написанная им по просьбе Батурина в 1923 г.

Работы Батурина не выглядят обезличенными: в них мы находим также рассказ и о В. С. Волкове, В. А. Шелгунове, Н. Г. Полетаеве, И. В. Бабушкине, других видных рабочих-революционерах. Как правило, прослеживается не только их практическое участие в революционной борьбе, но и эволюция взглядов, преодоление разного рода иллюзий. Ярким примером выступления Батурина в биографическом жанре является очерк о В. А. Шелгунове. Характерен сам его заголовок «Кто были первые помощники тов. Ленина в борьбе его за освобождение рабочих»[38]. В самом названии подчеркнута большая роль передовых российских пролетариев в революции.

Источниковая база новых работ Н. Н. Батурина значительно расширилась за счет освоенных и критически проанализированных им документов жандармских архивов. Наряду с другими источниками они позволили автору воспроизвести более глубокую и точную картину основных событий российского рабочего движения накануне возникновения первых социал-демократических организаций. «Очерки» свидетельствовали и об эволюции взглядов Батурина-историка на некоторые проблемы и события рабочего движения 70-х и 80-х годов.

Не только исторические работы Н. Н. Батурина, но и абсолютное большинство его публицистических выступлений иллюстрировали, пропагандировали, утверждали ленинскую концепцию истории партии и истории революции в нашей стране. После Октября 1917 г. Николай Николаевич в числе первых историков-большевиков начал систематическую разработку проблем ленинизма, стремился раскрыть его место и роль в революционной борьбе пролетариата, в истории созданной

---

[37] Городецкий Е. Н. К характеристике историографии Великой Октябрьской социалистической революции (1917—1934). История СССР, 1960, № 6, с. 89.

[38] См. Батурин Н. Н. Сочинения, с. 452—461.

и руководимой Лениным партии. Уже в лекциях, прочитанных в Рабоче-крестьянском университете имени Я. М. Свердлова, он подчеркивал, что история РСДРП — РКП(б) должна излагаться и изучаться как марксизм-ленинизм в действии и в развитии. Это было воплощено в разработанных им программах курса и в самих их названиях, например «ВКП(б) и ленинизм» [39]. Тогда же — одним из первых — Батурин сформулировал научное определение ленинизма. «Как особое, новое течение в истории международного рабочего движения,— говорил он,— ленинизм, в его основном содержании, прежде всего представляет революционный опыт классовой борьбы, опыт Февральской и Октябрьской революций, диктатуры пролетариата и социалистического строительства... *Ленинизм есть не что иное, как марксизм империалистической эпохи*» [40]. Подчеркивая международное значение ленинского учения, Батурин говорил: «...Борьба империализма с ленинизмом является в наши дни той осью, вокруг которой вращается вся мировая политика» и отмечал, что «ленинизм — знамя, под которое все теснее собираются все силы, борющиеся против империализма» [41].

Непримиримый борец за чистоту революционной теории, сознававший исключительную роль Ленина в истории революционной борьбы пролетариата, социал-демократического и коммунистического движения, Батурин создал две работы, в которых раскрыл эту великую роль основателя нашей партии, теоретика и вождя революции. И сейчас, многие десятилетия спустя, эти произведения сохраняют свое значение.

В 1924 г. Николай Николаевич опубликовал статью «Ленин — выразитель русского рабочего движения». Он сопоставил в ней двух наиболее выдающихся деятелей российской социал-демократии — Г. В. Плеханова и В. И. Ленина. Характеризуя российских марксистов доленинского периода, Батурин писал, может быть, с некоторой излишней горячностью, но с глубокой внутренней убежденностью: «Самый крупный представитель этого движения Г. В. Плеханов, блестящий теоретик и публицист, был весьма авторитетным *учителем,* но никогда не был практическим вождем рабочего движения». В блестящих литературных работах Плеханова никогда не было «прямого и ясного ответа на проклятый вопрос: что делать?.. Не Плеханов, а Ст. Халтурин, П. Алексеев, П. Мосеенок * — вот кто были истинными предшественниками Ленина как вождя рабочего класса» [42].

И далее Н. Н. Батурин писал о В. И. Ленине: «...То, что резко отличало его от виднейших теоретиков-марксистов II Интернационала и что сближало его с нашими первыми рабочими вождями... это его особое, *ленинское* отношение к теории» [43]. Процитировав известные положения из ленинских «Писем о тактике» и высказывания Ленина о марксизме как руководстве к действию, Батурин подчеркнул исключительную важность этих положений. Книга В. И. Ленина «Что делать?», считал Николай Николаевич, была направлена против первых апостолов оппортунизма в нашем рабочем движении. Но, продолжал он, «кажется, нет такого произведения Ленина — будь то толстая книга, листовка или письмо к товарищу,—которое... не отвечало бы на вопрос: что делать?» [44]. И Батурин проиллюстрировал это примерами из истории внутрипартийной борьбы в РСДРП и борьбы Ленина против международного оппортунизма.

---

[39] ЦПА ИМЛ, ф. 129, оп. 1, д. 15, л. 1, 22.
[40] Батурин Н. Н. Сочинения, с. 577.
[41] Там же.
* П. Мосеенок — часто употреблявшийся в то время вариант фамилии видного рабочего-революционера П. А. Моисеенко.— **Авт.**
[42] Батурин Н. Н. Сочинения, с. 469—470.
[43] См. там же, с. 470.
[44] Там же, с. 468—469.

Изложив суть проблемы соотношения революционной теории и практики применительно к истории рабочего движения и подчеркнув исторические заслуги Ленина, Батурин, заключал: «Неразрывная, органическая связь теории и практики, слова и дела... характерны для Ленина...» [45].

Ценным вкладом в научную литературу о В. И. Ленине стала статья «Искра» и Ленин. О том, как русские социал-демократы впервые повернулись лицом к деревне», опубликованная в «Правде». Это одна из лучших исторических работ, созданных Н. Н. Батуриным в последние годы его жизни [46].

Содержание этой работы свидетельствует о том, как по мере освоения историком все более широкой источниковой базы расширялись его взгляды, обретали четкость оценки событий и фактов истории раннего периода социал-демократии. В данном случае это относится прежде всего к оценке исторического значения ленинской «Искры». Показав ее роль в идейной и организационной подготовке создания революционной партии пролетариата, Н. Н. Батурин писал: «Появившаяся на свет 25 лет тому назад «Искра» была колыбелью большевизма» [47].

Главное содержание этой работы составляет анализ разногласий по вопросу об отношении социал-демократии к революционному крестьянскому движению — разногласий, обнажившихся при разработке редакцией «Искры» проекта программы партии. Их возникновение Батурин объяснял тем, что в «Искре» сотрудничали два поколения социал-демократов: поколение «основоположников» русского марксизма из группы «Освобождение труда» и молодое поколение марксистов, его наиболее видные и талантливые представители, первым из которых был Ленин.

Оригинальным было объяснение автором вопроса о том, почему разногласия возникли именно по поводу отношения социал-демократии к крестьянству. Недооценка роли крестьянства как союзника пролетариата в революционной борьбе у членов группы «Освобождение труда», считал Батурин, связана с тем, что, став на почву марксизма, они длительное время вели борьбу против народнической идеологии, идеализировавшей крестьянскую общину и не замечавшей ростков рабочего движения. Другой, по мнению автора, причиной появления антикрестьянского уклона у старшего поколения марксистов явилась первостепенность задачи поворота революционной интеллигенции в сторону рабочего движения, повлекшая известную недооценку роли крестьянства в революционной борьбе.

Представленное в редакции «Искры» молодое поколение российских социал-демократов обладало, по мнению Батурина, двумя преимуществами перед «основоположниками»: опытом массового рабочего движения под руководством социал-демократии и тем, что оно олицетворяло собой небывалый общественный подъем в России, свидетельствовавший о близости революции. Марксисты этого поколения, изучая экономику страны, в частности аграрные отношения, могли, как писал Батурин, «рассматривать роль крестьянства без помощи как народнических, так и антинароднических очков», а приближение революции побуждало их к «переходу от теоретической разработки вопросов русского марксизма к *политической* их постановке» [48].

Новаторский подход к вопросу об отношении социал-демократии к крестьянству, отмечал Н. Н. Батурин, стал делом самого талантливого представителя нового поколения марксистов — В. И. Ленина. И, ра-

---

[45] Там же, с. 472.
[46] См. Правда, 21 января 1926 г.
[47] Батурин Н. Н. Сочинения, с. 341—342.
[48] Там же, с. 344.

скрывая содержание трудов Ленина «Рабочая партия и крестьянство» и «Аграрная программа русской социал-демократии», где формулировались положения о двойственности классовой природы крестьянства, о двух социальных войнах в русской деревне, Батурин подчеркивал, что в них содержались основания большевистской аграрной программы.

Батурин умело вскрыл несостоятельность негативного отношения Плеханова и его сторонников к этим ленинским работам.

Дальнейшее развитие, усвоение и политическое применение взглядов Ленина на роль крестьянства в революции, подчеркивал он, легло в основу тактики и аграрной программы большевизма, коренным образом противоположной взглядам меньшевиков.

«В своей оценке крестьянства большевики, как и первые марксисты,— писал он,— отбрасывали все социалистические утопии народников. Но вместе с тем они, нисколько не сходя с классовой позиции пролетариата, могли восстановить действительное революционное значение крестьянства» [49].

Вклад Батурина в разработку научной Ленинианы определяется не только его научными работами, но и бескомпромиссной борьбой за чистоту революционного учения Ленина, против всех и всяких, вольных или невольных искажений ленинизма.

Показательно в этом смысле энергичное выступление Н. Н. Батурина летом 1924 г. против утверждения другого видного историка, С. И. Мицкевича, о том, что непосредственными предшественниками большевизма были якобы «русские якобинцы-народники П. Г. Заичневский, П. Н. Ткачев и другие» [50]. Опубликованные журналом «Пролетарская революция» в ходе возникшей полемики статьи Батурина «О наследстве «русских якобинцев»» и «Еще о цветах русского якобинства» не только вскрыли несостоятельность этих утверждений, но и внесли значительный вклад в разработку с ленинских позиций проблемы предшественников большевизма.

Н. Н. Батурин показал, что Октябрьская революция произошла не по Ткачеву, а по Марксу и Ленину. Для ее победы в стране созрели объективные экономические и политические предпосылки. Она стала плодом победы вооруженного восстания, опиравшегося на передовой класс, на волю большинства народа. В результате ее была установлена диктатура пролетариата, являющаяся непосредственной организацией большинства народа.

«Решительно никаких элементов пролетарского социализма в социалистических программах Заичневского и Ткачева мы не найдем... Зато мы найдем в них все признаки мещанских социалистических утопий. Между этими реакционными утопиями и большевизмом нельзя не только ставить «знак равенства», но и проводить какие бы то ни было аналогии» [51].

Итоги этой дискуссии были подведены лишь через несколько лет в документе Института Ленина и подтвердили правильность, марксистско-ленинскую четкость позиции Н. Н. Батурина. Отмечалось, в частности, что «вопрос о соотношении между «крестьянским социализмом» народников и пролетарским социализмом Маркса и Ленина тесно связан с вопросом о союзе пролетариата с крестьянством и о руководящей роли пролетариата в этом союзе». Попытки идеализации революционно-демократических движений 60—70-х годов квалифицировались в этом

---

[49] Там же, с. 347—348.

[50] См. Мицкевич С. Русские якобинцы.— Пролетарская революция, 1923, № 6—7; Он же. К вопросу о корнях большевизма. (Ответ тов. Н. Н. Батурину).— Каторга и ссылка, 1925, № 3.

[51] Батурин Н. Н. Сочинения, с. 397—398.

документе как одно из уклонений от ленинской линии, извращение ленинской постановки вопроса о «наследстве» [52].

В те же годы Н. Н. Батурин принял участие в развернувшейся на страницах теоретических и исторических журналов полемике о социальных корнях оппортунизма. Свои взгляды на эту проблему он изложил в статьях «О «социальных корнях» «экономизма» и меньшевизма. По поводу книги тов. В. Астрова «Экономисты — предтечи меньшевиков» [53] и «О влиянии мелкой и крупной буржуазии на рабочее движение. Ответ тов. Лелевичу» [54]. Батурин утверждал, что при характеристике социальной базы оппортунизма непозволительно смешивать в одну «мелкобуржуазную кучу» постоянно пополняющих ряды пролетариата выходцев из мелкой буржуазии, главным образом крестьянства, и верхушечные слои пролетариата — «рабочую аристократию», что два этих социальных слоя в рабочем классе оказывают различное влияние на пролетарское революционное движение: влияние полукрестьянских масс рабочего класса политически выражается в анархическом уклоне, в мелкобуржуазной «левизне», в то время как «рабочая аристократия» является проводником буржуазного влияния на пролетариат, социальной базой ревизионизма в рядах рабочего класса и его партии. Другими словами, Батурин выступил против характеристики оппортунизма как проявления *только мелкобуржуазной* идеологии и политики.

Полемика осталась незавершенной, что упомянутый выше документ Института Ленина объяснял «совершенно недостаточной проработанностью этого важного и актуального вопроса» [55]. Но сегодня, учитывая исторический опыт и основываясь на достижениях науки, есть все основания утверждать, что в дискуссии о социальных корнях оппортунизма Батурин более последовательно проводил и отстаивал ленинские взгляды на природу оппортунизма, чем его оппоненты.

Необычайно требовательный к собственным историческим работам, *Николай Николаевич так же строго оценивал и работы своих соратников* по научно-исторической деятельности. В тех же случаях, когда он сталкивался с умышленными искажениями и тенденциозными оценками, касавшимися событий, фактов истории или характеристик исторических деятелей литераторами, его непримиримость к такого рода явлениям проявлялась особенно остро и резко. Характерной в этом плане была написанная им по просьбе редакции журнала «Пролетарская революция» статья «Группа «Борьба». По поводу воспоминаний тов. Стеклова» [56]. В ней раскрывались неточность и даже тенденциозность ряда утверждений, содержавшихся в опубликованных журналом воспоминаниях Ю. М. Стеклова [57]. Впервые в историко-партийной историографии Батурин дал хорошо аргументированную оценку группе «Борьба», «платонический марксизм» которой и примиренчество к оппортунизму «экономистов» затрудняли деятельность ленинской «Искры» по созданию революционной партии пролетариата России.

Страстно и остро, не скрывая неприязни и к написанному автором и к его политической эволюции от революционного народничества к монархизму, отреагировал Н. Н. Батурин в своей рецензии на вышедшую в 1925 г. книгу Л. А. Тихомирова о Г. В. Плеханове [58]. «Это последнее

---

[52] Об изучении истории ВКП(б). Тезисы, утвержденные дирекцией Института Ленина.— Пролетарская революция, 1930, № 5, с. 251—252.

[53] См. Пролетарская революция, 1924, № 2.

[54] См. Пролетарская революция, 1924, № 6.

[55] См. Пролетарская революция, 1930, № 5, с. 253.

[56] См. Пролетарская революция, 1923, № 5.

[57] См. Стеклов Ю. В ссылке и в эмиграции. (Идейные конфликты).— Там же, с. 193—250.

[58] См. Тихомиров Л. Плеханов и его друзья. Из личных воспоминаний. Л., 1925.

произведение Л. Тихомирова,— писал он,— сохранило нам в более чистом виде то, что было характерно для Тихомирова-революционера и Тихомирова-реакционера, то, что во всех стадиях его политического бытия делало его антиподом Плеханова — политическую беспринципность». Далее рецензент не без сарказма отмечал, что книжку Тихомирова «правильнее всего было бы озаглавить: «Обыватель о революционере» [59].

Среди полемических трудов Н. Н. Батурина, оказавших заметное влияние на развитие советской историко-партийной науки, следует отметить и его работы, содержавшие критику недостатков ряда книг видного большевистского историка В. И. Невского по истории РКП(б) [60]. Разбору и критике книг Невского был посвящен целый ряд статей Батурина [61].

Выше назывались и в какой-то мере рассматривались и оценивались лишь отдельные, наиболее важные, по мнению автора, работы Н. Н. Батурина. Что же следует подчеркнуть при оценке его научно-исследовательского творчества в целом?

На первый план в этой характеристике надо, несомненно, поставить неколебимость методологических основ и идейных позиций Н. Н. Батурина во всех его историко-партийных и публицистических работах, последовательность в реализации, непримиримость и бескомпромиссность в защите принципов и ключевых позиций марксистско-ленинской теории.

Работы Батурина пронизаны, во-вторых, воинствующей большевистской партийностью в оценке исторических событий и фактов. Его труды служили интересам и потребностям революционно-освободительной борьбы пролетариата.

Батурина-историка отличало, в-третьих, сознание высокой ответственности за свое творчество перед самым революционным классом эпохи и его политическим авангардом. Отсюда большая требовательность и к собственным произведениям, и к трудам других историков. Характерны в этом плане слова Николая Николаевича, которые привел в своих воспоминаниях П. Н. Лепешинский: «По истории партии не прогуливаюсь, а серьезно прорабатываю ее» [62].

* * *

Николай Николаевич Батурин умер 23 ноября 1927 г., не дожив месяца до пятидесятилетия. Все свои силы и способности, страстность революционного борца, свой дар пропагандиста, талант ученого и публициста он без остатка отдал делу революционной борьбы. Можно сказать, что он «сгорел» в этой беззаветной борьбе за дело рабочего класса, за партию, за ленинизм.

Все, кто с ним встречался, надолго запоминали его «болезненно-худое лицо с горящим, острым, лихорадочным взглядом», его манеру говорить, «немножко подтрунивая, немножко подсмеиваясь» и «вместе с тем вполне серьезно»... [63].

В его внешнем облике ярко отражался образ борца, каким он и был всю свою жизнь. Товарищи, хорошо знавшие Батурина, выделяли и такие его черты, как чрезвычайную строгость к себе, скромность, гордость, подвижничество. Работая в Женеве, вспоминали А. И. Улья-

---

[59] Пролетарская революция, 1925, № 10, с. 223.

[60] См. Невский В. Очерки по истории Российской коммунистической партии. Ч. 1. Пг., 1923; Он же. История РКП(б). Краткий очерк, 2-е изд. Л., 1926.

[61] См. Пролетарская революция, 1924, № 8—9; 1925, № 12; 1926, № 1, и др.

[62] Пролетарская революция, 1927, № 12, с. 248.

[63] Там же, с. 239.

нова-Елизарова и М. С. Ольминский, он нередко «голодал, отказываясь от всякой помощи» [64]. И все время рвался к работе...

Тяжелая, неизлечимая болезнь помешала Батурину раскрыть в полной мере свои выдающиеся способности как историка и пропагандиста марксизма-ленинизма, но и то, что ему удалось сделать, внесло значительный вклад в создание истории большевизма, в освоение ленинской концепции истории партии. Имя его, говорил П. Н. Лепешинский, вошло в историю «как имя одного из самых честных и идеально правдивых марксистов-историков большевистской партии» [65].

Место Н. Н. Батурина в историко-партийной науке определяет уже то обстоятельство, что он был в числе первых учеников и соратников В. И. Ленина, начавших научную разработку истории российской социал-демократии. Его исторические работы дооктябрьского периода, как и его публицистические выступления в органах дореволюционной большевистской печати, верно служили делу политического просвещения, воспитания, мобилизации и организации революционных борцов, поднимавшихся на штурм самодержавия и свержение власти буржуазии.

Вместе с другими профессиональными революционерами-большевиками Николай Николаевич заложил прочный фундамент советской историко-партийной науки.

Ныне очень актуален вопрос об использовании научного и литературного наследства Н. Н. Батурина. Сравнительно небольшое по объему, оно и в наше время остается весьма ценным для изучающих историю КПСС. Между тем сочинения Н. Н. Батурина, изданные в 1930 г. тиражом всего 3000 экземпляров, давно уже стали библиографической редкостью. К тому же издание это является неполным. Только за последние 25 лет исследователи творчества Батурина установили не менее пятидесяти работ, принадлежащих его перу. Поэтому представляется своевременной и необходимой подготовка нового, дополненного издания сочинений Н. Н. Батурина.

Его вдумчивый, творческий подход к осмыслению исторических явлений, его большевистская страстность и эмоциональность, непримиримость ко всякого рода отступлениям от марксизма-ленинизма и сегодня на вооружении наших ученых. К работам таких историков ленинской школы, как Батурин, с полным основанием можно отнести слова товарища М. С. Горбачева о живой душе, привлекательности, эмоциональной интеллектуальности марксизма-ленинизма, «который является вершиной и сгустком трепетной человеческой мысли, вобравшей в себя всю мудрость и боль, огромнейший опыт людей труда, их надежды на лучшее будущее» [66].

---

[64] Там же, с. 236.
[65] Правда, 30 ноября 1927 г.
[66] Коммунист, 1986, № 15, с. 5.